

М.С. Мостовенко

Сургутский государственный педагогический университет,
Сургут, Россия
reiseleiter@mail.ru

**ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ
НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.:
МЕЖДУ ОТРАСЛЮ И ПРОМЫСЛОМ**

M.S. Mostovenko

Surgut State Pedagogical University,
Surgut, Russia

**THE TRADITIONAL NATURE MANAGEMENT
IN THE NORTH OF WESTERN SIBERIA IN THE SECOND HALF
OF XXTH CENTURY: BETWEEN BRANCH AND CRAFT**

ABSTRACT: This article focuses on main ways of development system of traditional nature management in the North of Western Siberia in the second half of the XXth century. Author showed how did such crafts as fishing and hunting change in the conditions of industrial development of the region in the 1960th and 1970th. At that time traditional nature management met the necessity to choose future way of development. From one viewpoint such traditional crafts as fishing and hunting could stay on their current level without any chances for future development. From another point of view this crafts must be transformed into successful economical branch of regional economy. It means that hunting and fishing organizations must have centralized system of resources gathering, intensive form of working which include scientific recommendations and industrial forms of using this resources. However, eventually it wasn't succeeded in making it because of a number of the existing internal reasons, and also

because of lack of scientifically reasonable approach to the trade organization. At the same time, development of the legislation system in the field of hunting, problems that are connected with the hunting organization, and also economic value of fur production for the region economy was analyzed. As the statistics and archival materials of the said organization of fishing industry can be transformed from craft to economical branch, but their economical effectiveness was in the small level.

Модернизационная парадигма, пришедшая в регион, затронула все ранее существовавшие отрасли хозяйства. В данном случае речь пойдет о тех преобразованиях, которые коснулись системы пушного хозяйства, а также сферы рыбной промышленности северных округов Тюменской области.

Рассматривая охотничье хозяйство Севера Западной Сибири в 1960-1980-е гг., стоит сказать о том, что несмотря на протекавший процесс модернизации, оно оставалось в рамках экстенсивного развития. Интенсификация хозяйственной деятельности выражалась в создании и развитии системы клеточного звероводства, поскольку данная форма организации пушного промысла позволяла получать более дорогостоящую пушную продукцию, в отличие от пушнины, сдаваемой промысловыми охотниками.

Данное предположение подтверждается статистическими данными государственного статистического комитета Ханты-Мансийского округа. Так, согласно отчетам о деятельности охотничьих хозяйств в период с 1964 по 1989 гг. доля промысловой пушнины не превышала 10%, в отличие от продукции, предоставляемой звероводческими хозяйствами (рис. 1).

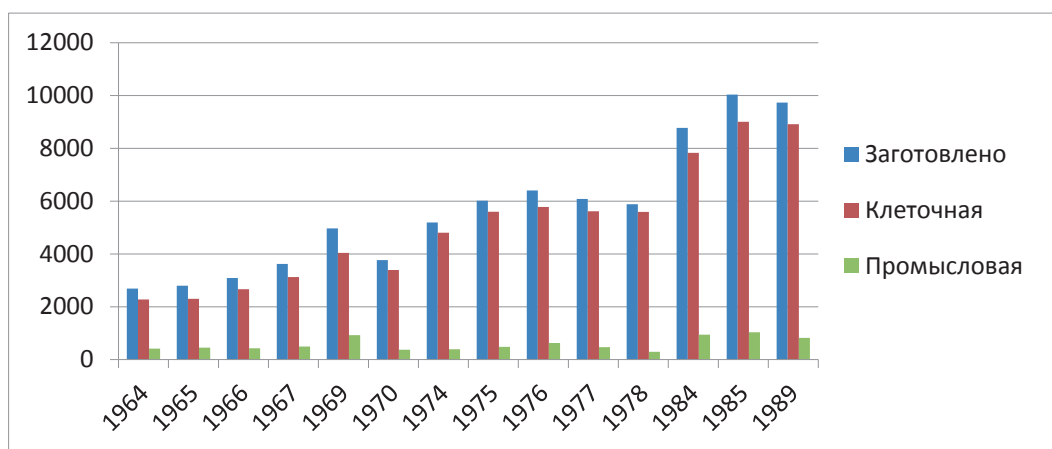

Рис. 1. Динамика заготовки пушной продукции с 1964 по 1989 г. (в тыс. руб.)

Как видно из представленных данных, в рассматриваемый период объем заготовок в ценовом выражении вырос практически в 3 раза. Однако здесь стоит сказать в первую очередь о том, что это в основном касалось деятельности хозяйств, занимавшихся клеточным звероводством, т.к. продукция, поступающая от этих хозяйств, в денежном измерении ценилась выше, чем продукция промысловых. Поскольку основными видами продукции клеточного звероводства были шкурки серебристо-черной лисы, песца и норки [КУ ГАЮ¹, ф. 6, оп. 1, д. 265а, л. 25], стоимость которых в среднем составляла 130, 78 и 50 руб. за одну штуку [КУ ГАЮ, ф. 6, оп. 1, д. 358, л. 61].

Вместе с тем, привлекательность клеточного звероводства заключалась еще и в том, что позволяла в полной мере кооперироваться с предприятиями рыбной промышленности, которые являлись поставщиком кормовой продукции для звероводческих хозяйств. Говоря о месте и роли рыбной промышленности в экономике региона в рассматриваемый период, следует сказать и том, что она занимала третье место среди всех отраслей промышленности (рис. 2). Так, если в 1971 г. на предприятиях рыбной промышленности трудилось чуть больше 4 тыс. человек, то к 1977 г.

¹ КУ ГАЮ — казенное учреждение «Государственный архив Югры».

их доля возросла до 4,5 тысяч [КУ ГАЮ, ф. 6, оп. 1, д. 385, л. 3]. Данный незначительный рост численности промышленных рабочих на наш взгляд объясняется двумя факторами. Во-первых, рабочие предпочитали уходить в более оплачиваемые отрасли производства, такие как нефтяная промышленность, с другой стороны все большее количество людей требовалось развивавшемуся по экстенсивному пути лесопромышленному комплексу. Во-вторых, начавшаяся интенсификация и техническое переоснащение рыбного хозяйства региона требовало качественного, а не количественного роста производственных кадров.

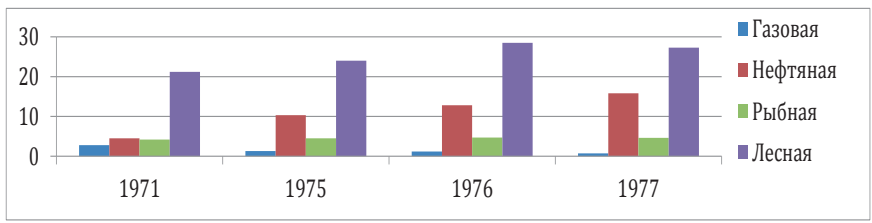

Рис. 2. Численность промышленных рабочих по отраслям производства (в тыс. чел.)

Однако существовавшего числа производственных рабочих хватало для поддержания уровня добычи рыбной продукции. Несмотря на то, что в конце 1960-х годов объемы вылова существенно сократились, в течение 1970-х — начала 1980-х гг. их удавалось сохранять практически на постоянном уровне. Кроме того, стоит сказать о том, что постоянный уровень добычи не означал выполнение плановых заданий. В качестве примера можно привести ситуацию с выполнением плановых показателей в 1978 г., когда вместо планируемых 18 тысяч тонн было добыто всего 11 тысяч тонн [КУ ГАЮ, ф. 6, оп. 1, д. 425, л. 13]. Об общем состоянии рыбодобычи в регионе можно судить по представленным данным (рис. 3).

В 1974 г. предприятиями рыбной промышленности было добыто 14894 тонн рыбы [КУ ГАЮ, ф. 6, оп. 1, д. 354, л. 3], в 1975 и 1976 гг. было получено 15789 и 19306 тонн соответственно [КУ ГАЮ, ф. 6, оп. 1, д. 385, л. 8], в 1977 и 1978 гг. — 16879 [КУ ГАЮ, ф. 6, оп. 1, д. 400, л. 7] и 11155 тонн [КУ ГАЮ, ф. 6, оп. 1, д. 417, л. 4], в 1981 г. объем добываемой рыбы составил 16426 тонн [КУ ГАЮ, ф. 6, оп. 1, д. 474а, л. 5].

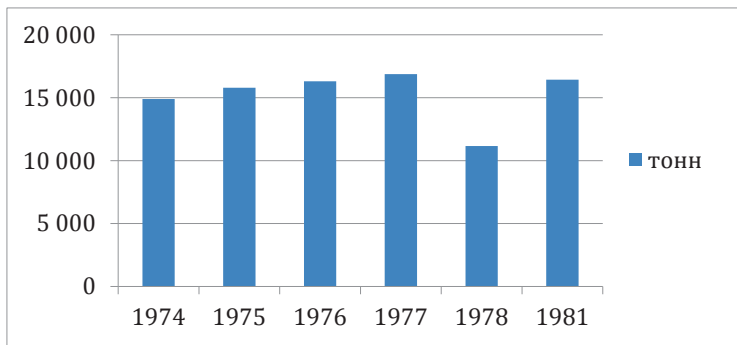

Рис. 3. Динамика добычи рыбной продукции в регионе во второй половине 1970-х начале 1980-х гг.

Рассмотрев основные показатели развития рыбной отрасли региона можно сделать вывод о том, что рассматриваемый период она являлась одной из основных. При этом необходимо отметить, что она носила промышленный характер. Это можно подтвердить следующим: во-первых, показатели развития рыбной промышленности были включены в статистический раздел промышленности в сборниках окружного статистического управления. Во-вторых, предприятия рыбной промышленности входили в тройку организаций со значительным количеством индустриальных предприятий.

стриальных рабочих. Кроме того, в отличие от организаций занимавшихся охотничьим промыслом, заготовительная деятельность рыбопромышленных предприятий носила централизованный характер.

Говоря о важности и значимости данной отрасли для народного хозяйства региона, можно привести тот факт, что здесь вылавливалось до 25% всей рыбной продукции страны [Йоганзен, 1979, с. 11], а в ряде областей этот показатель был выше. Так, предприятиями рыбной промышленности Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов вылавливалось 94% всей рыбы в Тюменской области.

В заключении необходимо сказать, что в рамках модернизации региона система традиционных промыслов подверглась значительным изменениям. Переход на индустриальную форму организации использования биологических ресурсов не везде завершился успешно. Так, охотничьи хозяйства, несмотря на комплексный характер своей деятельности, во многом оставались убыточными и существовали благодаря государственной поддержке. Рыбному промыслу удалось трансформироваться в отрасль, что подтверждается проанализированными данными.

Список литературы

1. Йоганзен Б.Г. Водоемы Западной Сибири, их биологическая продуктивность и мелиорация // Рыбное хозяйство и итоги биологических рыбохозяйственных исследований в Западной Сибири за 1971-1975 гг. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1979.
2. КУ ГАЮ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 265а.
3. КУ ГАЮ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 358.
4. КУ ГАЮ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 385.
5. КУ ГАЮ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 425.
6. КУ ГАЮ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 354.
7. КУ ГАЮ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 385.
8. КУ ГАЮ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 400.
9. КУ ГАЮ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 417.
10. КУ ГАЮ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 474а.